

Глава 19

В библиотеке «Элегант» царила сонная тишина.

Люди двигались бесшумно, словно бесплотные тени, и единственным звуком, отчетливо разносившимся под старинными сводами, было мерное, монотонное тиканье подвесных часов с резными ангелами да... бешеное колотье его собственного сердца.

Но и оно, казалось, замерло, стоило ему опустить взгляд на бумагу.

На тонком листе четко, черным по белому, значилось:

[Никнейм]: «Плотный молочный латте семьи Цяоцяо»

Вместо аватарки красовалась фотография. На снимке Шу Цяо — бог весть с какого концерта — в ободке с кошачьими ушками, взмокший от танцев и безумно счастливый, посылал со сцены сердечко залу.

Шу Цяо оцепенел.

Чжичжи тоже замер.

Шу Цяо моргнул. Он спешно вернулся на предыдущую страницу, чтобы проверить.

«Нет, всё верно. Это была карточка игрока, а не его собственная».

Но какого чёрта там делала его фотография и этот невообразимый фанатский ник?!

В затянувшейся тишине раздался писклявый голосок Чжичжи:

— Э-э... тут такое дело. Я только что кое-что вспомнил...

У Шу Цяо появилось нехорошее предчувствие.

— Что именно?

Ангел со смущенным видом поправил свой нимб.

— Ну... никнейм и аватарку игроки выбирают сами.

Шу Цяо молча уставился на него.

— Получается, даже по досье реальную личность не вычислить! — Чжичжи неловко потрогал свой нимб. — Ой-ой, как же я мог забыть! Чжичжи такой глупенький ангелочек...

Шу Цяо не сводил с него тяжелого взгляда.

— Прости-прости, виноват! — пискнул Чжичжи, пятясь. — Но ты не переживай! У нас ведь есть верификация по реальным именам, там точно всё настоящее! Переверни страницу, посмотри!

— Ну ладно...

Шу Цяо с сомнением потянулся к листу, но стоило его пальцам коснуться бумаги, как его ощутимо ударило током. Он отдернул руку.

На архивной папке вспыхнули системные символы:

[Доступ ограничен: у вас недостаточно прав для просмотра]

Чжичжи неловко кашлянул.

— Ах да, мы же приличное приложение. Конфиденциальность превыше всего, так что личные данные скрыты от посторонних...

— Блядь, — выдохнул Шу Цяо.

Всё пропало. Абсолютно всё!

И зачем он только сюда притащился? Никакого толку!

А ведь он надеялся срезать путь и сразу узнать, кто скрывается за экраном. План с треском провалился.

Но уходить с пустыми руками из архива не хотелось. Шу Цяо принялся скрупулезно изучать скудные крохи информации, пытаясь выудить хоть какую-то зацепку. Он вчитывался в каждую строчку, стараясь зазубрить данные наизусть.

Стоило ему закончить, как вокруг поползли клубы белого тумана, стирая очертания букв.

— Похоже, начинается техническое обслуживание, — раздался голос Чжичжи. — Мой обход

окончен, пора возвращать тебя в комнату.

— Погоди! — Шу Цяо попытался разогнать туман руками. — Когда я смогу вернуться? Где еще можно поискать?

Чжичжи важно надул щеки:

— Не ищи легких путей, Цяо-Цяо. Доверяй собственным глазам, а не бумажкам. В этой жизни нужно полагаться только на себя!

Шу Цяо закатил глаза.

— Всё, отправляю тебя назад. Не ровен час, хозяин зайдет в игру, а питомца на месте нет. Нехорошо получится. Полетели!

— Да подожд...

Мир перед глазами вспыхнул ослепительным белым светом и закружился в бешеном вихре.

Птичий щебет смешивался со шуршанием утреннего дождя, складываясь в тихую мелодию. Мелкие капли лениво стучали по стеклу, оставляя за собой мокрые дорожки.

Шу Цяо сонно потянулся и открыл глаза. Нащупав телефон, он сощурился от яркого экрана. На часах было всего «6:42».

Самая рань.

Он потер глаза и сел на кровати, пытаясь собрать мысли в кучу. Вчерашние события всплывали в памяти неохотно.

Он помнил, как Чжичжи перенес его обратно, и стоило ему коснуться упругого водяного матраса, как он тут же проснулся в реальном мире.

А что было до этого?

Точно, досье игрока!

Шу Цяо торопливо потянулся к тумбочке, схватил блокнот с ручкой и записал всё, что удалось

запомнить.

Разработчики игры «Ты на моей ладони» не требовали от пользователей заполнять анкету полностью, поэтому таинственный благодетель ограничился ником, аватаром и датой рождения.

День рождения — двадцать восьмое ноября. Но в огромной стране людей, родившихся в этот день, пруд пруди. Без года рождения эта зацепка была практически бесполезной.

Единственное, что связывало их — виртуальный питомец «Цяо-Цяо», чей характер и повадки полностью копировали его собственные. Плюс аватарка с его фото и этот безумный ник...

Пазл складывался в одну картинку.

Этот человек...

С огромной долей вероятности...

Был его фанатом!

Настоящим, живым фанатом!

У Шу Цяо на глаза чуть не навернулись слезы. У него — и вдруг преданный поклонник?!

Если отсечь миллионную армию хейтеров, преданных фанатов у него оставалась жалкая горстка. Круг подозреваемых сужался до минимума.

«Если я перемещусь в игру еще пару раз, то со своим выдающимся умом и детективной хваткой точно докопаюсь до истины!»

Настроение заметно улучшилось. Спрятав блокнот в ящик стола и заперев его на ключ, Шу Цяо вспомнил, что Вэнь Мин просил его к восьми часам утра приехать в компанию. Он быстро умылся, натянул бейсболку, маску и отправился в офис медиа-компании «Насин».

Причина спешного вызова на восьмой этаж в репетиционный зал была проста: руководство «Насин» наконец утвердило окончательный список участников на «Звёздный проект 101».

— Гу Хуай, Шу Цяо, ваши напарники определены, — объявил Вэнь Мин, заходя в зал. — Знакомьтесь: это Суй И, а это Вэнь Тао. С сегодняшнего дня вы работаете вчетвером. Будете вместе репетировать дебютный номер для отборочного тура шоу «Звёздный проект 101».

Шу Цяо тут же приложил руку к козырьку:

— Принято!

Вэнь Мин покосился на стоявшего рядом парня и вздохнул:

— Гу Хуай.

Гу Хуай, которого тоже подняли ни свет ни заря, явно еще спал на ходу. Непослушный вихор на макушке смешно топорщился, а сам он тяжело навалился плечом на Шу Цяо. Услышав свое имя, он заторможенно моргнул, сладко зевнул и вяло помахал рукой в знак приветствия.

— Вашим хореографом будет Чэнь Янь, она с минуты на минуту подойдет, — Вэнь Мин сверился с часами. — Мне пора бежать по делам. Тренируйтесь как следует.

Парни дружно кивнули, и менеджер, бросив на прощание еще несколько напутствий, покинул зал.

В просторном репетиционном зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь сонным сопением Гу Хуая. Шу Цяо украдкой принялся разглядывать новых коллег.

Вэнь Тао пришел в «Насин» еще девятнадцатилетним юнцом, лет семь или восемь назад. С его утонченной, классической внешностью ему бы играть в исторических драмах, но карьера не задалась — парень застрял во втором эшелоне, а в последнее время его популярность и вовсе покатила по наклонной.

Шу Цяо, давно крутившийся в компании, поддерживал с ним приятельские отношения — при встрече они всегда вежливо здоровались. За последние годы Вэнь Тао из общительного и мягкого парня превратился в замкнутого молчуна с вечной тенью грусти на лице. Очевидно, профессиональные неудачи давали о себе знать.

Кто бы мог подумать, что они окажутся в одной лодке на «Звёздном проекте 101». В такой огромной компании получить подобный шанс — настоящее чудо, способное реанимировать любую угасающую карьеру.

Шу Цяо искренне порадовался за коллегу. Он дружелюбно улыбнулся:

— Здорово, что мы теперь в одной команде. Будем пахать вместе!

Вэнь Тао особой радости не выказал. На его губах появилась лишь слабая, вымученная улыбка:

— Да, спасибо.

Такая реакция показалась Шу Цяо странной, но лезть в душу он не стал и переключил внимание на второго парня.

Сюй И был невысоким, худеньким юношей с тонкими чертами лица. Свободная светло-зеленая футболка подчеркивала его болезненную бледность — кожа казалась белой, как лист бумаги. Выглядел он хрупким и беззащитным.

Шу Цяо смутно помнил его. Кажется, на прошлой неделе менеджер водил этого новичка по отделам, чтобы представить коллективу.

Это вызывало массу вопросов. «Звёздный проект 101» — шоу высшего калибра, ажиотаж вокруг которого поднялся еще до начала съемок. Списки участников утверждались за много месяцев, а этот парень умудрился занять лакомое место спустя всего неделю после подписания контракта.

«Непростой новичок. Ой, непростой».

Пока Шу Цяо мысленно качал головой с видом умудренного опытом ветерана, их взгляды встретились. Не успел он дружелюбно кивнуть, как Сюй И буквально материализовался прямо перед ним.

— Братец Шу Цяо! — пропел парень с приторной улыбкой.

Шу Цяо опешил. Он невольно выпрямил спину:

— П-привет.

«Быть уважаемым старшим, конечно, лестно. Но вообще-то я читал его резюме. Этот "младшенький" на год старше меня самого! Обращение "братец" откровенно режет слух».

— Братец Шу Цяо, я слышал, ты недавно снимался в «Абсолютном вызове»! Это, наверное, так изматывающе. Я тут как раз захватил с собой витамины, держи, тебе нужнее!

Не дожидаясь ответа, Сюй И бесцеремонно вложил в его ладонь яркую баночку. Шу Цяо растерялся. Вернуть подарок обратно было невежливо, а принимать от едва знакомого человека — неловко.

— Спасибо, очень мило с твоей стороны, — выдавил он вежливую улыбку. — Тебе тоже нужно беречь силы.

— Обязательно! Кстати, братец... я тут на днях читал одну ветку в соцсетях... — Сюй И внезапно осекся.

Он осторожно огляделся по сторонам. Вэнь Тао стоял у дверей, увлеченно разговаривая по телефону, а Гу Хуай растянулся на скамейке в углу и, казалось, окончательно провалился в сон.

Убедившись, что их никто не слушает, Сюй И заговорщически понизил голос:

— Скажи, а какие у вас отношения с господином Шэнь Гу?

Шу Цяо оцепенел. До него не сразу дошло, о каком посте идет речь. Ну конечно! Тот нелепый твит молодого господина Шэня про «знаменательную осень».

Но к чему эти расспросы?

«Всё ясно, — догадался Шу Цяо. — Очередной охотник до чужой славы. Решил подобраться к Шэнь Гу через меня. Я для них просто инструмент, удобная ступенька на пути к Киноимператору! Эх, нет в этом жестоком шоу-бизнесе искренности, нет бескорыстной дружбы. В мире, где всё продается и покупается, душу греют разве что воспоминания о моем милом костюме кролика-горничной!»

Заметив его молчание, Сюй И поспешно добавил:

— Братец Шу Цяо, ты не подумай ничего плохого! Мне просто любопытно. Я ведь здесь без году неделя, ничего не знаю, а ты наверняка близко общаешься с господином Шэнь Гу.

— С чего бы? — сухо ответил Шу Цяо. — Я не работаю в компании «Шиюй», так откуда мне знать подробности его жизни?

— Но господин Шэнь никогда раньше не выкладывал совместных фото с другими артистами! Расскажи хоть что-нибудь, пожалуйста. Я уехал так далеко от дома, мне здесь так одиноко, я постоянно скучаю по родным... — Голос Сюй И дрогнул, в нем послышались слезы.

Дверь репетиционного зала была приоткрыта, а мимо то и дело сновали сотрудники в конференц-залы. На тихие всхлипы прохожие начали удивленно оборачиваться. Сюй И, словно не замечая чужих взглядов, трогательно утер уголок глаза.

— Я совсем один в этом огромном городе... Ты первый, с кем мне довелось работать. Если даже ты от меня отмахнешься, мне просто не к кому пойти...

Когда толпа зевак в коридоре стала угрожающе расти, Шу Цяо обреченно вздохнул:

— Ладно, уговорил.

Сюй И так и просиял:

— Правда?

— Абсолютно, — Шу Цяо посмотрел на него с предельно серьезным выражением лица. — Записывай лайфхак: открываешь Байду — там про него каждая мелочь расписана. Если нет денег на нормальный телефон, попроси у руководства «Насин» старую Нокиа. А если читать не умеешь, пускай тебе наймут репетитора физкультуры, он быстро грамоте обучит.

Сюй И лишился дара речи.

«Что за бред? Сценарий явно пошел не по плану. По слухам, Шу Цяо был заносчивой стервой или, в крайнем случае, безмозглой, но красивой куклой. В такой ситуации он должен был либо начать хвастаться знакомством с Шэнь Гу, либо с потрохами выдать все секреты. Любой из этих вариантов можно было легко обернуть против него. Но чтобы отвечать настолько ядовито и уклончиво?.. Об этом сплетники не предупреждали».

Из коридора донеслись сдавленные смешки. Вэнь Тао тоже закончил разговор и с любопытством наблюдал за сценой.

Чувствуя, как краснеют уши от позора, Сюй И уязвленно пробормотал:

— Я думал, слухи врут, поэтому и обратился к тебе... Если простой вопрос об отношениях так сильно тебя задел, то я...

— Отношения? Какие еще отношения? — раздался сонный, но до крайности любопытный голос.

Сюй И осекся на полуслове, едва не поперхнувшись собственной обидой.

Гу Хуай уже сидел на скамейке, потирая отпечатавшийся на щеке след от деревянной рейки. Он лениво потянулся и уставился на новичка:

— О чем тут речь? С кем там у Цяо-Цяо шуры-муры, а?

Гу Хуай редко светился в офисе, так что Сюй И понятия не имел, кто это такой и какое влияние он имеет в компании. Тем не менее, намётанный глаз подсказывал новичку, что перед ним явно непростой парень, пусть и излишне непосредственный. С таким должно быть проще договориться.

Сюй И картинно вздохнул, напустив на себя обиженный вид:

— Да так, пустяки. Я просто спросил у братца Шу Цяо про его связь с господином Шэнь Гу. Наверное, выразился как-то не так, вот он и замкнулся...

— А-а, вон оно что, — протянул Гу Хуай и удивленно вскинул брови. — А с какой стати ему перед тобой отчитываться? Ты вообще кто такой?

Сюй И онемел.

— И вообще, почему тебя интересует только Шэнь Гу? — надулся Гу Хуай, разыгрывая вселенскую обиду. — Почему ты не спрашиваешь про наши с Цяо-Цяо отношения? Я что, недостаточно хорош для твоих расспросов?

Сюй И растерялся:

— Э-э... Ну и какие же у вас отношения?

Гу Хуай посмотрел на него как на умалишенного:

— А я-то с чего должен перед тобой душу изливать? Ты вообще кто такой?

Сюй И подавился воздухом.

«Простое, незамысловатое хамство. Но какое эффективное!»

Гу Хуай добродушно улыбался, выглядя абсолютно сонным, но разил словами без промаха. Получив два сокрушительных щелчка по носу, Сюй И замялся. Ему хотелось ответить, но он всерьез опасался навлечь на себя гнев этого странного наглеца.

В зале повисло тяжелое, неловкое молчание. Ситуацию спас стук каблуков в коридоре.

— Что за шум, а драки нет? Едва успели собраться, а уже искры летят. Как вы дальше-то работать планируете?

Вэнь Тао первым заметил вошедших и уважительно поздоровался:

— Директор Сюй, учитель Чэнь!

Директор Сюй Нин вошел с мягкой улыбкой, а следом за ним, чеканя шаг, проследовала

строгая Чэнь Янь.

— Стоило оставить вас на пять минут, и на тебе, — примиряюще заговорил Сюй Нин. — Всякое бывает, творческие разногласия — это нормально. Но вам предстоит вместе дебютировать и штурмовать хит-парады, так что давайте жить дружно. Учитель Чэнь пришла, строимся.

Директор аккуратно прикрыл дверь, отсекая любопытные взгляды сотрудников. Парни молча выстроились в шеренгу посреди зала.

— Сюй И.

— Да, директор.

— «Звёздный проект 101» транслируется в прямом эфире, и там будут персональные камеры на каждого. Не надейся, что монтажеры скроют твои промахи. Относись к репетициям серьезно. Это в твоих же интересах, понимаешь?

Сюй И нехотя выдавил:

— Понимаю.

— Гу Хуай, а что касается тебя...

— М-м? — отозвался парень, сверкнув очаровательным клыком. — Что-то не так?

— Да ты... — Сюй Нин набрал воздуха в грудь, но лишь махнул рукой. — Ладно, делай что хочешь. Лишь бы тебе нравилось.

Гу Хуай расплылся в довольной улыбке.

Шу Цяо не совсем понял подоплеку этого разговора, но времени на размышления не осталось — учитель Чэнь Янь перешла к обсуждению репертуара. Он отбросил лишние мысли и приготовился слушать.

Для дебютного выступления они выбрали композицию «Ethereal» — англоязычный трек, начинающийся как нежная баллада и перерастающий в мощный взрывной бит. Подобный контраст всегда выигрышно смотрелся на отборочных этапах: он позволял раскрыть вокальные данные и раскачать зал. Планка была высока, но и результат обещал быть впечатляющим.

После утверждения песни началась изнурительная разминка и распределение партий. Чэнь Янь вместе с ассистентами разработала жесткий график тренировок.

Шу Цяо за последние годы растерял былую форму, ведь его звали исключительно на развлекательные шоу, где танцевать не требовалось. Однако бывшая закалка айдола дала о себе знать. На фоне дурачащегося Гу Хуая, драматического актера Вэнь Тао и неумелого Сюй И он выглядел настоящим профессионалом — его движения были четкими, а умение работать на камеру поражало.

Чэнь Янь приятно удивилась. Она ожидала, что скандально известный Шу Цяо окажется слабейшим звеном, а он внезапно проявил себя лучше всех.

— Но расслабляться рано, — строго заметила хореограф. — Перерыв был слишком долгим, в некоторых связках ты деревянный. Думай не только о первом туре, впереди отчетные концерты и финал.

Шу Цяо вытер пот со лба, перевел дух и послушно кивнул. И снова погрузился в тренировки.

«Смелый Цяо-Цяо не боится трудностей! Только вперед!»

Две недели пролетели в бешеном ритме изнурительных репетиций.

Шу Цяо вернулся домой около десяти вечера. За окном расстился усыпанный неоновыми огнями мегаполис, а мягкий свет торшера заливал пустую гостиную уютным теплом. Сун Цзин отсутствовал — этот заядлый беглец уже несколько месяцев вел затяжную войну со своим высокопоставленным родителем, периодически совершая вылазки на семейный фронт.

В квартире царила благословенная тишина. Выжатый как лимон после целого дня тренировок, Шу Цяо на автопилоте дополз до душа, смыл усталость и рухнул на кровать. Стоило его голове коснуться подушки, как сознание начало уплывать, но резкая трель телефона безжалостно вырвала его из объятий сна.

— Алло... — хрипло пробормотал он в трубку.

— Шу Цяо, спишь уже? — раздался бодрый голос Вэнь Мина.

Парень мгновенно стряхнул остатки дремоты и сел:

— Нет, брат Вэньмин, не сплю! Что-то случилось?

— Да не пугайся ты так, ничего страшного, — рассмеялся менеджер, уловив панические нотки в его голосе. — Скорее даже наоборот — новости отличные.

— Отличные? — Шу Цяо удивленно моргнул.

— Да. Мне звонили продюсеры «Абсолютного вызова». Черновой монтаж выпуска с твоим участием готов. Сказали, получилось невероятно смешно и динамично. В общем, они решили выписать тебе солидный бонус. Деньги уже ушли на твой счет, проверяй.

Шу Цяо спешно открыл банковское приложение. Увидев прибавившуюся сумму с приятным количеством нулей, он почувствовал, как усталость как рукой смыло.

— И это еще не все, — продолжил довольный Вэнь Мин. — Режиссерская группа всерьез подумывает о том, чтобы пригласить тебя в постоянный состав ведущих. Хотел узнать, что ты думаешь по этому поводу.

«Постоянный... состав?!»

Шу Цяо замер от неожиданности.

«Абсолютный вызов» пользовался заслуженной любовью зрителей. Шоу собирало у экранов самую разную аудиторию, у него были щедрые спонсоры, а в гости звали как перспективных новичков, так и маститых ветеранов индустрии. Это был качественный, рейтинговый проект национального уровня.

И уж точно он не шел ни в какое сравнение с теми второсортными передачами, куда Шу Цяо раньше приглашали исключительно ради дешевого хайпа и хейтерских просмотров. Стать частью постоянной команды означало получить стабильное эфирное время каждую неделю. Шанс всей жизни, способный вернуть его карьеру на рельсы!

— Ну так что? Согласен? — весело спросил менеджер.

— Тут и думать нечего! — просиял Шу Цяо. — Спасибо тебе огромное, брат Вэньмин!

— Моей заслуги тут нет, ты сам отлично поработал. Послезавтра в восемь вечера эфир, не пропусти. Ладно, побежал улаживать формальности с каналом, а ты ложись спать.

— Хорошо! Ой, постой! — спохватился Шу Цяо. — Брат Вэньмин, еще одну секунду.

— Да?

— Тут такое дело... — он тщательно подбирал слова. — У тебя случайно нет... контактов Шэнь Гу?

— Шэнь Гу?

— Ну да... Хотел поблагодарить его лично.

Получив долгожданную весть, Шу Цяо первым же делом захотел поделиться радостью с двумя людьми. Первым был Сун Цзин. Вторым — Шэнь Гу.

Проработав в шоу-бизнесе не один год, Шу Цяо прекрасно понимал: внезапная благосклонность продюсеров — во многом заслуга влиятельного молодого господина Шэня. Какими бы мотивами тот ни руководствовался, за предоставленный шанс его следовало от всей души поблагодарить.

Но вот парадокс: они столько раз пересекались по работе, а у него не было даже рабочего номера Киноимператора.

— Брат Вэньмин, дай хотя бы его рабочий аккаунт или телефон ассистента.

Трубка отозвалась короткой паузой.

— У меня есть контакты его команды, но делиться ими я не имею права. Личные данные артистов — строгая конфиденциальность. Если бы кто-то чужой попросил у меня твои контакты, я бы тоже отказал без раздумываний, будь то личный WeChat или рабочий телефон.

— Да, конечно... Я понимаю. Спасибо, брат Вэньмин, — понурился Шу Цяо.

Вэнь Мин был абсолютно прав, и Шу Цяо пришлось смириться.

Но сон не шел. Он ворочался с боку на бок, тупо глядя на серебристые блики лунного света на потолке. Желание поделиться радостной вестью переполняло его. Без этого ликующее чувство казалось неполным, словно праздничный фейерверк, который забыли поджечь. Грудь сдавливало от приятного, но невыносимого нетерпения.

Он ломал голову, перебирая варианты один за другим, пока наконец не решился на отчаянный шаг.

Шэнь Гу вел свой верифицированный аккаунт в Weibo лично. В одном из интервью проговорились, что его пароль состоит аж из двадцати восьми знаков, и даже Се Вэнь не имел доступа к странице. Конечно, затеряться среди ста тридцати миллионов подписчиков и лавины ежедневных сообщений было проще простого, но это оставалось его единственной ниточкой.

Шу Цяо решительно сел в постели, разблокировал телефон и открыл приложение. Найдя профиль молодого господина Шэня, он нажал кнопку «Личное сообщение» и принялся усердно

строчить благодарственное письмо.

«Уважаемый и дорогой господин Шэнь, здравствуйте...»

ТЬфу, бред какой-то.

Шу Цяо передернуло от собственной фамильярности. С какой стати он величает его «дорогим»? Звучит нелепо и двусмысленно. Господин Шэнь оказал ему огромную услугу, к нему нужно относиться как к благодетелю и наставнику — с глубочайшим почтением и уважением. А значит, тон письма должен быть деловым, серьезным, полным искренней признательности и готовности оправдать высокое доверие!

Стереть. Начать заново.

В полумраке комнаты глаза слипались сами собой. Голова Шу Цяо то и дело бессильно опускалась на грудь, строчки на экране начали расплываться. Мысли путались, превращаясь в вязкий кисель, но сонный мозг упрямо твердил одно: нужно выразить почтение... написать красиво... солидно...

«Учитель Шэнь... безмерно благодарен за вашу неоценимую помощь... продюсеры предложили контракт... не подведу... вы для меня... спасибо...»

Слова плясали перед глазами, как безумные волны. Собрав последние крохи воли, Шу Цяо дописал послание, тыкнул пальцем в кнопку отправки и... бессильно уронил голову на сложенные руки прямо за столом, мгновенно провалившись в глубокий, безмятежный сон.

В то же самое время раздался тихий щелчок, и матовая стеклянная дверь ванной отъехала в сторону. Облако ароматного пара хлынуло в прохладную комнату, мгновенно осев капельками конденсата на зеркалах.

Шэнь Гу мимоходом взглянул на свое отражение, небрежно взъерошил влажные черные волосы полотенцем и взял со столика телефон.

Экран коротко мигнул, сообщая о новом оповещении.

Обычно его аккаунт Weibo автоматически блокировал любые сообщения от пользователей, на которых он не был подписан. А список его подписок был до смешного мал — официальная страница игры «Ты на моей ладони» да пара служебных ботов, так что вкладка личных сообщений годами пустовала.

Но сейчас в углу экрана упрямо горела красная точка.

Шэнь Гу скользнул взглядом по никнейму отправителя и замер.

Точно. Помимо официальных аккаунтов, у него был еще один... скрытый от посторонних глаз. Тот единственный профиль, за новостями которого он следил под покровом строжайшей тайны.

Шу Цяо.

«Это сообщение от Шу Цяо?! Он сам! Написал! Ему!»

Уголок губ Шэнь Гу дрогнул в едва сдерживаемой улыбке, а внутри поднялась волна дикого, триумфального восторга.

Что это значит? Цяо-Цяо наконец-то догадался о его негласном покровительстве? Или оценил тот искусно выполненный кошачий пуфик? А может, парень просто слишком стесняется признаться в своих нежных чувствах лично или по телефону, поэтому выбрал самый скромный способ связи, надеясь остаться незамеченным?

Ха! Как бы не так, глупый кролик! Молодой господин Шэнь увидел уведомление в ту же секунду!

Губы Шэнь Гу расплылись в довольной ухмылке, которую он тут же поспешил стереть с лица. Сдерживая нетерпение, он открыл чат. Перед ним предстал внушительный блок текста.

Сердце забилось чаще, взгляд намертво прикипел к аккуратным строчкам.

На экране светилось:

@Шу_Цяо: «Глубокоуважаемый учитель Шэнь Гу! Позвольте выразить вам мою низжайшую благодарность за неоценимую поддержку на прошлой неделе. Руководство шоу предложило мне войти в основной состав проекта, за что я вам безмерно признателен и обещаю приложить все усилия, дабы оправдать ваши высокие ожидания. Учитель Шэнь, вы подобны неутомимому садовнику, трудолюбивому шелкопряду, усыхающему дереву и угасающей свече, что самоотверженно сгорает ради того, чтобы озарить мой жизненный @#@#% путь...
вопр234#@\$5»

Шэнь Гу молча смотрел на экран. Затем нахмурился.

Что за бред? Какое еще «усыхающее дерево» и «угасающая свеча»?

И всё же... до чего забавно. Надо перечитать.

Шу Цяо проснулся от собственного крика.

Часы показывали шесть утра, когда он неловко повернулся во сне и с гулким стуком соскользнул со стула прямо на пол. Пятая точка отозвалась ноющей болью.

Сидя на паркете и щурясь от первых лучей солнца, пробивающихся сквозь шторы, он в полузабытии восстанавливал в памяти обрывки вчерашнего вечера.

И вдруг застыл.

Осознание того, какую несусветную чушь он отправил Шэнь Гу в полудреме, накрыло его волной ледяного пота. В панике он рванулся к столу и схватил телефон.

На экране по-прежнему был открыт чат. Перечитав всё от пафосного «Глубокоуважаемый учитель» до финальной нечитаемой абракадабры, Шу Цяо почувствовал, как мир вокруг рушится. Каждое слово сочилось позором. В голове пульсировала одна-единственная мысль:

«Пиздец».

Причем этот пиздец вырисовывался огромными золотыми буквами в формате IMAX, под пафосную музыку кинокомпании «20th Century Fox».

Катастрофа! Как его угораздило отправить этот кошмар?!

Если Шэнь Гу прочитает этот бред про «угасающую свечу» и «усыхающее дерево»... Усохнет и угаснет в реальной жизни сам Шу Цяо! Причем в самые кратчайшие сроки!

«Хотя... стоп. Без паники, — попытался успокоить себя он. — У Шэнь Гу миллионы подписчиков. Личка забита до отказа, мое дурацкое послание просто затеряется в этом потоке».

С надеждой на лучшее он заблокировал экран, но не успел даже положить телефон на стол, как тот завибрировал. На панели уведомлений высветился запрос на добавление в друзья в WeChat:

«Молодой господин Шэнь запрашивает добавление в контакты».

Текст сообщения: «Я Шэнь Гу».

Шэнь Гу? Тот самый Шэнь Гу стучится к нему в друзья?

Шу Цяо недоверчиво сощурился и открыл профиль, чтобы рассмотреть аватарку. На фото красовался безупречный профиль Киноимператора — кадр из культовой дорамы «Песнь о парении в пустоте», который в свое время разорвал все чарты красоты и разлетелся по сети на миллионы обоев для рабочего стола.

Шу Цяо и сам когда-то тайно ставил этот скриншот на заставку. Но чтобы сам Шэнь Гу использовал собственное глянцевое фото в качестве аватара?

Звучало как полнейший абсурд. Разве реальные люди так делают?

К тому же, это был его личный WeChat. О нем знала лишь горстка близких. Как этот аккаунт мог найти посторонний? Наткнулся случайно или целенаправленно искал Шу Цяо?

Он открыл подробную информацию. Профиль выглядел спартански просто: никнейм — «Молодой господин Шэнь», и больше никакой конкретики. Зато лента обновлений была открыта для всех. Шу Цяо пролистал её и обнаружил тонны репостов новостей по мобильной игре «Ты на моей ладони» — точь-в-точь как официальная страница Шэнь Гу в Weibo.

И именно эта идеальная копия вызвала у Шу Цяо законные подозрения. Спустя пару секунд анализа он вынес окончательный вердикт: перед ним жалкий, наглый мошенник!

«Надо же, как старательно образ вылепил! — хмыкнул про себя он. — Но переиграл. Стал бы настоящий Шэнь Гу забивать личную страницу игровым спамом? Он что, безработный школьник? Да и кто в здравом уме назовет себя "Молодым господином Шэнем" в реальной жизни?»

Шу Цяо уже успел немного узнать характер Киноимператора. Тот всегда держался с безупречным достоинством — сдержанный, вежливый, благородный аристократ до мозга костей. Его холодная красота и отстраненность заставляли фанатов шептаться о «сошедшем на землю божестве».

Человек столь утонченный и занятой никогда бы не опустился до пошлых репостов и нелепого бахвальства в нике. Этот проходимец явно недооценил интеллектуальные способности своей жертвы!

«Наткнулся бы на какого-нибудь наивного дурачка — прокатило бы. Но связался с великим и проницательным мной, который лично знаком со звездой! Раскусился в два счета!»

Да и вообще, с какой стати этот проходимец смеет порочить доброе имя Шэнь Гу?

Преступление против общественной морали!

Шу Цяо с гордым видом нажал «Отклонить». Однако через минуту запрос прилетел снова. Мошенник оказался упорным и явно не собирался сдаваться без боя.

— Вот же приставучий гад! — проворчал Шу Цяо.

Рука уже тянулась заблокировать навязчивого бота, но взгляд снова упал на прекрасную аватарку в образе бога весны. Белоснежные волосы, веер цветущего персика, горделивый прищур... Осквернение шедевра кинематографа!

Чувство справедливости взбунтовалось. Шу Цяо решительно нажал «Принять».

Стоило контакту добавиться, как от него тут же посыпались сообщения.

[Молодой господин Шэнь]: Я Шэнь Гу.

[Молодой господин Шэнь]: Почему так рано не спишь? Слышал, у вас тяжелые тренировки. Отдыхал бы побольше.

Шу Цяо усмехнулся и быстро набрал ответ.

[Великое прозрение]: Оборзел в край, да? Стоило пальцем пошевелить, как ты уже на шею сел?

[Молодой господин Шэнь]:...

[Молодой господин Шэнь]:?

[Великое прозрение]: Слушай сюда, уродец. У меня за душой только неземная красота, ни копейки денег и ломаного гроша за жизнь. Прекращай этот цирк с притворством. Какая тебе радость от этих грязных махинаций? Молодой парень, руки-ноги на месте, шел бы работать нормально!

[Молодой господин Шэнь]:...

Шу Цяо взглянул на свой профиль: на аватарке рыдал несчастный котенок, ник гордо гласил «Великое прозрение», а в статусе красовалось экзистенциальное: «Котик не плачет — котик хлыщет пиво на сдачу».

Собственные невзгоды и многолетние скитания по задворкам шоу-бизнеса внезапно показались ему настолько горькими, что он решил излить на мошенника всю накопившуюся

житейскую мудрость.

[Великое прозрение]: Жизнь — штука сложная, сегодня густо, завтра пусто. Я вон тоже пашу как проклятый, но держусь же! Завязывай разводить людей под именем Шэнь Гу. И вообще, если еще раз посмеешь прикрываться его лицом — будешь иметь дело со мной!

Удовлетворенно перечитав отправленное, Шу Цяо почувствовал себя настоящим героем-одиночкой, за спиной которого стоит невидимая армия справедливости. Какая экспрессия! Какая мощь! Сам бы испугался такого напора.

Решив не давать врагу шанса на оправдания, Шу Цяо технично отправил собеседника в черный список и удалил переписку. Дело сделано. Очистив карму и спасши честь Киноимператора, он довольно потянулся.

Пока он размышлял, как исправить косяк с вчерашним ночным посланием в Weibo, телефон снова пискнул. Это был Вэнь Мин.

[Тигр Вэньмин]: Шу Цяо, спишь?

[Великое прозрение]: Не-а. Я тут только что совершил подвиг во имя справедливости, бодр и свеж как никогда!

[Тигр Вэньмин]: Какой еще подвиг? Только не говори, что опять вляпался в скандал.

[Великое прозрение]: Обижаешь! Ко мне ломился мошенник, притворявшийся Шэнь Гу. Я его выкупил с первой секунды, прочитал лекцию о вреде тунеядства и забанил. Бедняга, небось, до сих пор плачет в углу!

[Тигр Вэньмин]:...

[Тигр Вэньмин]: Понятно. Мне только что звонил лично Шэнь Гу и устроил значительный нагоняй.

[Великое прозрение]: А?

[Тигр Вэньмин]: Сказал, что я подсунул ему чужой контакт, потому что владелец этого номера сначала обозвал его обнаглевшим типом, прочитал нотацию, а затем заблокировал.

[Тигр Вэньмин]: [Изображение: Вежливая улыбка сквозь слезы]

Шу Цяо выронил телефон.

«Что?! Это... реальный Шэнь Гу?!

Но как?! Какой нормальный человек назовет себя "Молодым господином Шэнем" в соцсетях и завалит всю стену игровым спамом?!

Невероятно.

Ожидание: Киноимператор Шэнь Гу — сошедшее на землю божество, недостижимый идеал, аристократ и гений.

Реальность: Шэнь Гу — безумный геймер, до беспамятства влюбленный в симулятор свиданий "Ты на моей ладони"!

Так, что ли?! Серьезно?!»

Шу Цяо в ужасе застрочил менеджеру:

[Великое прозрение]: Брат Вэньмин! Ты же сам говорил, что личные контакты — это святое и давать их посторонним нельзя! Зачем ты слил мой WeChat Шэнь Гу?!

[Тигр Вэньмин]: Автоответчик: Пользователь занят и не может ответить на ваше сообщение.

[Великое прозрение]: Брат Вэньмин! В WeChat нет функции автоответчика! Вернись в реальность!

[Тигр Вэньмин]: Автоответчик: Пользователь занят и не может ответить на ваше сообщение.

[Великое прозрение]:...

[Великое прозрение]: Пожалуйста, хотя бы скажи, что мне теперь делать!

[Тигр Вэньмин]: Ладно, остынь. Если Шэнь Гу сам попросил твой контакт, это хороший знак. Придется тебе извиниться и добавить его обратно. Будь пайнкой, скажи, что обознался. Он парень неглупый, придирается не станет.

[Великое прозрение]: [Стикер: Плачущий котик]

«Котик не плачет — котик хлыщет пиво на сдачу».

Шу Цяо обреченно уставился на стакан с кокосовым соком. На душе скребли кошки.

Беда не приходит одна. Только-только карьера пошла в гору, наметилось участие в шоу, как за одну ночь он умудрился опозориться перед влиятельным коллегой дважды. Закон сохранения энергии в действии: где прибыло, там и убыло.

Но делать нечего, менеджер прав. Придется наступить на горло собственной гордости, разблокировать Шэнь Гу и молить о пощаде за оба греха — и за невнятную утреннюю лекцию, и за ночной бред в Weibo. Он ведь просто хотел сказать банальное «спасибо». Кто же знал, что всё обернется катастрофой.

Шу Цяо глубоко вздохнул, унял дрожь в пальцах, зашел в настройки приватности и открыл черный список. Зажмурившись, он убрал аккаунт из бана и отправил повторный запрос на добавление.

Запрос приняли мгновенно. Контакт с пафосным именем «Молодой господин Шэнь» и умопомрачительной аватаркой снова воцарился на самом верху списка чатов.

Шу Цяо до сих пор терзали смутные сомнения. Неужели это действительно ОН? Или, может, аккаунт принадлежит его агенту Се Вэню, а Шэнь Гу просто зашел с его телефона?

Поколебавшись, Шу Цяо набрал короткое сообщение:

[Великое прозрение]: Учитель... Шэнь Гу?

[Молодой господин Шэнь]: Да.

[Молодой господин Шэнь]: И не зови меня учителем.

Эта фраза прозвучала до боли знакомо. Настоящий Шэнь Гу всегда поправлял его именно так.

[Великое прозрение]: Ты правда Шэнь Гу?

Едва сообщение улетело, как экран смартфона озарился входящим видеозвонком. Резкий рингтон заставил Шу Цяо вздрогнуть. Он уставился на мигающую зеленую кнопку, борясь с желанием немедленно сбросить вызов.

Любопытство победило страх. Сглотнув слюну, он робко ткнул пальцем в экран.

Картинка на той стороне покачнулась, фокус настроился, и изображение обрело четкость. В центре экрана появилось лицо Шэнь Гу — точнее, его правая половина.

Даже этого частичного ракурса хватало, чтобы оценить безупречную, почти нереальную

структуру его лица. Четко очерченная линия челюсти, изящный изгиб бледных губ и идеальный разлет бровей не оставляли сомнений: перед камерой сидел обладатель уникальной, признанной миллионами внешности.

Шэнь Гу был одет в просторный черный домашний халат. Контраст с темной тканью подчеркивал белизну его кожи, казавшейся фарфоровой даже в мягком свете комнатной лампы. Он слегка повернул голову, позволяя камере запечатлеть себя во всей красе.

Шу Цяо невольно опустил взгляд на собственную одежду. На нем была точно такая же простая домашняя футболка, но почему-то на нем она сидела как заношенная пижама, в то время как на Шэнь Гу — будто дизайнерский наряд от кутюр, готовый для ковровой дорожки.

«М-да, генетика — суровая штука», — вздохнул про себя Шу Цяо.

Шэнь Гу поправил телефон, выводя лицо полностью в кадр. На мгновение замаявшись от столь близкого контакта через экран, он отвел взгляд и негромко кашлянул. Этот тихий, хриловатый звук показался Шу Цяо легким касанием перышка. Он невольно потер кончик уха — мочка внезапно запылала.

— Шу Цяо, меня хорошо видно? — негромко спросил Шэнь Гу. Его глубокий, бархатистый голос звучал успокаивающе.

— Да, у-учитель... то есть, господин Шэнь, я вижу, — Шу Цяо поспешно опустил глаза.

Шэнь Гу слегка прищурился, и в его глазах промелькнули теплые искорки:

— Ну что, теперь веришь?

— Верю! Прости, я... я просто совсем запутался! Черт попутал, голова кругом шла, бес попутал, мозги набекрень... — затараторил Шу Цяо, чувствуя, как под устремленным на него взглядом слова застревают в горле, а сам он окончательно теряет нить рассуждений.

При воспоминании о том, как он отчитывал Киноимператора, обвиняя в мошенничестве, да еще и подставил перед ним Вэнь Мина, Шу Цяо готов был провалиться сквозь землю. Представить выражение лица Шэнь Гу в момент получения его пламенных сообщений было выше его сил.

Он помялся на месте, втянул голову в плечи и тихо пролепетал:

— Пожалуйста, извини меня...

— М-м? — отозвался тот с вежливым любопытством.

— Это я сглупил. Подумал, что аккаунт фейковый, и наговорил кучу гадостей... И со вчерашним сообщением в Weibo тоже некрасиво вышло. Я так устал после репетиции, что заснул прямо во время ввода текста и отправил не глядя...

По мере того как Шу Цяо каялся, его лицо наливалось густой краской. Стыд жег изнутри.

— Мне безумно неловко. Если хочешь, можешь отчитать меня как следует, я всё приму. И сделаю всё, что скажешь, честное слово, только не сердись!

Он говорил абсолютно искренне, готовый понести любое наказание, лишь бы загладить вину.

Лицо Шэнь Гу оставалось беспристрастным, однако при последних словах Шу Цяо его брови едва заметно дрогнули, а в глубине темных глаз вспыхнул живой интерес.

— Ты... хочешь, чтобы я что-то сделал? — осторожно уточнил Шу Цяо.

Молодой господин Шэнь на секунду замешкался, а затем качнул головой:

— Пустяки. Забудь, я не в обиде.

Несмотря на эти слова, Шу Цяо уловил в его голосе тень сомнения. Годы выживания на низах индустрии научили его безошибочно распознавать чужие эмоции. Шэнь Гу явно хотел о чем-то попросить, но не решался.

— Так не пойдет, — твердо произнес Шу Цяо. — Говори как есть, я готов выслушать любые претензии.

Шэнь Гу прикусил губу с картинным сомнением:

— Ну... даже не знаю. Неудобно как-то.

— Очень даже удобно! Что бы ты ни сказал, я всё приму. Если ты промолчишь, я просто с ума сойду от чувства вины.

— Но это действительно немного личное... — продолжал ломаться Шэнь Гу.

— Да ладно тебе! Серьезно, если ты сейчас не скажешь, я сегодня ночью точно не усну!

— Ну раз так...

Шэнь Гу подпер подбородок ладонью и с предельно серьезным видом уставился в объектив.

Даже через экран мобильного Шу Цяо почувствовал, как воздух вокруг сгустился. Под этим пристальным, глубоким взглядом темных глаз он невольно затаил дыхание. Внутри всё сжалось от предвкушения.

Что же он скажет? Судя по строгому, почти суровому выражению лица молодого господина Шэня, сейчас прозвучит что-то действительно важное и личное.

Шу Цяо выпрямился как струна.

В глубине души он понимал: критиковать его есть за что. Его карьера напоминала затяжное падение, а редкие успехи вроде участия в двух шоу достались слишком большой ценой после стольких лет забвения. Профессиональный путь состоял из сплошных неудач, преданных фанатов кот наплакал, зато армия хейтеров росла с каждым днем.

Если публика так отчаянно его ненавидит, значит, он действительно в чем-то безнадежно плох. В нем видели лишь глупый пустой манекен, на который общество годами навешивало самые грязные ярлыки.

Интересно, каким его видит Шэнь Гу?

Неужели таким же ничтожеством, как пишут на форумах? Или... хотя бы на малую долю лучше?

Шу Цяо внезапно поймал себя на острой, отчаянной надежде. Ему безумно захотелось быть хорошим в глазах этого человека. Пусть не идеальным, но хотя бы живым, искренним, настоящим — отличным от той уродливой карикатуры, которую рисовала желтая пресса. Совсем чуть-чуть. Большого он и не просил.

Мысли путались. Он замер в ожидании вердикта, прикусив нижнюю губу.

«Ничего, я справлюсь, — подбодрил себя Шу Цяо. — Меня поливали грязью миллионы раз, я привык к боли. Выдержу любое слово. В конце концов, по части оскорблений я дипломированный специалист!»

Он шумно выдохнул и кивнул:

— Говори. Я слушаю.

— Ну... — Шэнь Гу помолчал, отводя взгляд. Его бледные пальцы неловко коснулись кончика уха, которое заметно порозовело. Он тихо кашлянул и выдавил: — Тогда, может... покажешь

ножки?

Шу Цяо остолбенел.

— Что?

<http://bllate.org/book/20598/2140674>